

Казалось, что события минувшей ночи сделали всех, кто не спал, полными параноиками. Балин и Торин устало оглядывались по сторонам, словно ожидая, что орки внезапно нападут на нас, если мы не проявим бдительности.

Бильбо то и дело поглядывал на Фили и Кили, а потом вопросительно посмотрел на меня. Я так и не сказал ему, почему заставил близнецов замолчать, прежде чем они сказали ему что-нибудь еще.

Гэндальф выглядел спокойным, но я видел, что волшебник так же осторожен, как и остальные, и если появится какая-нибудь чудище, он первым выхватит свой посох и размажет его в пух и прах.

Остальные гномы, очевидно, уловили эту паранойю и теперь сами выглядели довольно настороженно.

А я, как чужак в группе, расслабился и тихонько напевал песенки, которые раз или два привлекали птиц, садившихся на седло моей лошади и наклонявших свои маленькие головки, щебеча вместе со мной.

Я был словно Белоснежка в Средиземье. Или какой-нибудь другой диснеевской принцессой.

Да что там.

Самое забавное, что не прошло и пяти минут, как я перестал напевать, и начался сильный ливень, заставивший меня достать зонтик. Кто бы мог подумать, что в Шире продаются зонтики? Я не мог в это поверить, пока не увидел Лобелию Сэквилл-Бэггинс с одним из них! Разумеется, первым делом я купил по одному для себя и Бильбо, за что он был мне очень благодарен.

Дождь не прекращался несколько дней.

На третий день гномы начали жаловаться на него, некоторые из них бросали завистливые взгляды на нас с Бильбо, которые были спокойны как удавы.

"Неужели вы ничего не можете сделать с этим ливнем, господин Гэндальф?" - спросил Дори с несчастным выражением лица.

Гэндальф хмыкнул. "Идет дождь, господин гном. И он будет идти до тех пор, пока он не закончится! Если ты хочешь изменить погоду в мире, тебе следует найти себе другого волшебника".

Пока Дори ворчал себе под нос, Бильбо оживился. "А есть ли такие?" с любопытством спросил он из-под зонтика.

"Что?"

"Другие волшебники?" уточнил Бильбо.

Гэндальф понимающе хмыкнул. "Нас пятеро. Самый великий из нашего ордена - Саруман, Белый", - тут я с отвращением сморщил нос. Фу. Саруман. Я совсем забыл о нем. Погоди, а он разве мог бы обратиться, если Саурон мертв? Я ненавижу этого парня... Уф.

"А еще есть два синих волшебника, - продолжал Гэндальф. "Знаешь, я совсем забыл их имена".

Я закатил глаза.

"Алатар и Палландо", - сказал я Бильбо, откинув голову с зонтиком назад, чтобы почувствовать, как дождь капает мне в лицо. Меня это ничуть не беспокоило. Это даже успокаивало. "Хотя некоторые жители Востока и Юга знают их как Моринехтара и Роместамо".

"Я не слышал этих имен уже много лет, - голос Гэндальфа выдавал его любопытство, - а я нахожусь здесь гораздо дольше. Откуда, скажите на милость, вы их знаете?"

Я пожал плечами. "Мне нравится читать сказки", - радостно сообщил я ему, понимая, что это совершенно бесполезная информация, даже если она правдива.

Гэндальф тоже это знал, потому что лицо, которое он состроил, было шикарным, достойным воспоминаний.

Оно почти превзошло незабываемое изумление Элронда.

Почти.

"А кто пятый?" спросил Бильбо, когда Гэндальф больше ничего не сказал.

"Ну, это Радагаст, Бурый".

Бильбо кивнул. "Понятно. Он великий волшебник или... больше похож на тебя?" спросил он.

Я громко рассмеялся: возмущенное лицо Гэндальфа выводило меня из себя каждый раз, когда я видел его.

"О, это великолепно, - проговорил я, драматически схватившись за грудь и смахивая с лица выступившие от смеха слезы, - о, Бильбо. Ты просто бесподобен. Никогда не меняйся, мой дорогой хоббит. С таким уровнем нахальства ты далеко пойдешь, помани мое слово".

Гэндальф "хмыкнул", меняя тему. "Я думаю, что он очень великий волшебник, по-своему. Он - нежная душа, предпочитающая компанию животных другим людям. Он бдительно следит за обширными лесными землями на востоке, и это хорошо, потому что зло всегда будет стремиться закрепиться в этом мире".

Бильбо нахмурился. "Гэндальф? О каком зле ты говоришь? Моя мать рассказывала мне истории о Враге и тому подобное. Но она говорила, что он был побежден еще до начала Третьей Эпохи!"

Я перестал хихикать и стал ждать ответа Гэндальфа. Торин и Балин, сидевшие ближе всех к нам, тоже прислушивались к разговору.

Гэндальф неопределенно хмыкнул. "Может быть, это и так, но даже очень мудрые не могут знать всех финалов. Саурон побежден, да, но он не был единственным злом в этом мире. Поэтому лучше быть осторожным в таких делах".

И с этой последней мрачной нотой мы продолжили путь в относительной тишине, каждый погружившись в свои мысли.

Только в тот вечер я начал понимать, что же на самом деле означает изменить историю. Мы остановились возле небольшого домика с маленькой трубой, из которой лениво поднималась

вверх струйка дыма. Дом, который, если я правильно помнил, не должен был стоять сейчас. Он должен был лежать в руинах, его обитатели пропали и, скорее всего, погибли, убитые и съеденные троллями.

Вместо этого дверь дома открылась, и из-за нее с любопытством выглянул маленький ребенок.

"Астрид! Вернись сюда, там опасно!"

раздался женский голос изнутри, и, бросив еще один любопытный взгляд в сторону нашей группы, ребенок снова скрылся в доме, дверь с тихим звуком закрылась за ним.

"Фили, Кили, присмотрите за пони, - сказал Торин, не обращая внимания на присутствие семьи, - постарайтесь не отходить от них".

"Хорошо", - кивнул Кили, и они с братом отправились выполнять его поручение.

"Думаю, будет разумнее двигаться дальше, - сказал Гэндальф Торину, когда гном приказал Оину и Глоину разжечь костер, - мы могли бы отправиться в Скрытую долину".

Торин нахмурился: "Я же говорил тебе, что не стану приближаться к этому месту. Я не нуждаюсь в советах эльфов", - он произнес "совет" так, словно это было самое ужасное слово, которое он когда-либо слышал.

Гэндальф выглядел раздосадованным. "У нас есть карта, которую мы не можем прочесть. Лорд Элронд мог бы нам помочь".

"Помочь? Дракон напал на нашу родину. Какая помощь пришла от эльфов? Орки разграбили Морию и осквернили наши священные чертоги, а эльфы смотрели и ничего не делали! Ты просишь меня искать тех, кто предал моего деда, кто предал моего отца".

"Ты не один из них. Я дал тебе эту карту и ключ не для того, чтобы ты держался за прошлое".

"Я не знал, что они принадлежат тебе", - возразил Торин.

"Ладно, успокойтесь оба", - мгновенно прервал я их, видя, что Гэндальф выглядит так, будто вот-вот сорвется с места. "Торин, если позволишь спросить, в чем, собственно, твоя проблема с Элрондом?"

Торин выглядел разъяренным. "Не понимаю, почему это должно тебя волновать, мальчик. Неужели никто никогда не говорил тебе, что подслушивать людей считается невежливым?"

Я моргнул, решив проигнорировать снисходительное обращение Торина ко мне. Не то чтобы он был неправ, называя меня мальчишкой. Мне было 19. Хотя это было несколько оскорбительно...

"Вообще-то да. Мне просто все равно", - я чуть не прыснул от недоверчивого лица Торина, - "И мне кажется, что это вопрос гордости. Если я правильно помню, Ривенделл находится на полпути от Одинокой горы. Как, собственно, вы рассчитывали, что Элронд поможет вам? Да и не факт, что они знали, что на Морию нападут орки. Они бы не успели добраться туда вовремя, чтобы помочь вам защитить ее. Так почему же ты держишь на него глупую обиду?"

Торин нахмурился. "Я не держу на них никакой обиды! Проблема в эльфах!"

Я поднял одну бровь. "По-моему, ты обвиняешь целую расу в том, в чем они даже не виноваты.

Скажи мне, как ты ожидал, что эльфы помогут тебе в борьбе с драконом, если ты сам не смог победить его? Единственное, чего бы вы добились, это того, что все эльфы были бы убиты. Насколько я помню, даже они не были неуязвимы для драконьего огня".

Торин выглядел так, словно хотел вскрикнуть от досады и придушить меня.

"Я говорил это раньше и скажу снова. Мы не пойдём к эльфам за помощью. И это мое последнее слово", - прорычал он и зашагал прочь.

"Тогда удачи в чтении карты!" крикнул я ему вслед, и, если бы он знал об этом, я был уверен, что Торин показал бы мне палец.

Что ж.

Гэндальф, который, как я только что вспомнил, был здесь с самого начала, смотрел на меня с нечитаемым выражением лица. Я нервно передернулся. "Что?"

"Я никогда не видел Торины в такой ярости, как сейчас. Что на Арде заставило тебя сказать ему такое?" спросил он, попыхая своей трубкой. Подождите, трубка? Когда он вообще...?! Неважно.

Я пожал плечами. "Я был прав, не так ли? Если гордость для Торины важнее, чем возвращение домой, то он никогда не сможет вернуть Эребор, не говоря уже о том, чтобы достичь его. Давно пора было сказать ему об этом".

"Боюсь, единственное, чего ты добился, - это сделал его еще злее", - фыркнул Гэндальф, хотя и не возразил.

"Правда часто так делает", - заметил я и смахнул несуществующую пылинку с плеч. "Что ж, я собираюсь прогуляться".

Гэндальф удивленно посмотрел на меня. "Прогуляться? Сейчас? Зачем?"

"А разве мне нужна причина? Мне просто так хочется", - пожал я плечами и чуть не рассмеялся от возмущенного взгляда Гэндальфа.

"Будь осторожен!" воскликнул он, когда я обернулся, - "Там небезопасно! Поблизости могут быть орки!"

"Ты беспокоишься обо мне, Гэндальф? Это звучит так, как будто ты действительно беспокоишься обо мне!" Я звонко рассмеялся.

"О, нет. Просто Бильбо убьет меня, если с тобой что-то случится, какова бы ни была причина вашей странной дружбы. Вот и все".

Я улыбнулся. "Как скажешь. Лично я думаю, что ты не такой уж и беспечный, каким кажешься. Можно даже сказать, что я становлюсь тебе симпатичен!"

"Может быть, как гриб, - ворчал Гэндальф, - а теперь прочь отсюда!"

Я хохотал всю дорогу до опушки леса.